

Имена двух дочерей миллиардера Керкоряна были Линда и Трейси, а из их имен он сделал Фонд Линси. В офисе фонда в Ереване пятьдесят сотрудников работали над различными благотворительными проектами в разных местах Армении, они потеряли счет времени на разговоры, и поэтому пропустили обед. Они наполнили свои пустые желудки несколькими закусками в кафетерии для сотрудников в подвале офисного здания фонда. Youngho заметил грубое поведение некоторых из сотрудников по отношению к Трейси. Они неофициально называли ее имя, и некоторые постучали ей по плечу, когда проходили мимо. Это было настолько естественно, что для него это даже выглядело очень чуждо. Несмотря на то, что они выглядели дружелюбно, он все равно ненавидел, когда видел молодых людей, свободно обзывающихся пожилыми людьми. Трейси тоже относилась к нему так, как будто она разговаривала со старым другом, но это тоже казалось странным. Прожив несколько лет в чужой стране, Юнго должен был привыкнуть к обычаям западных людей, но он все равно не понимал их культуры. Трейси показала слишком много ненужных больших жестов и, увидев ее зажженное лицо, он подумал, что она будет горячей штучкой. Сначала ему нужно было снизить абсурдные ожидания Трейси относительно него. Съев сэндвич, Юнго придумал абсурдную ложь. "Мадам Керкорян, Корея - страна с тысячелетней историей. На протяжении истории появилось бесчисленное множество мастеров и они оставили тайное искусство. Люди собирали эти тайные искусства и теперь их называют восточными боевыми искусствами. Я всего лишь один из тех людей, которые тренировали эти боевые искусства с юных лет. Вот как я обретаю силу, отличительную от других: "Он уверенно лгал перед ее лицом, потому что мог показать ей доказательства своей лжи, так как в последнее время обучался особым техникам дыхания сербского рыцаря: "Это как летать в небе, как показывают в восточных фильмах?" "Ну, это похоже". Свифферные движения и более высокие взлеты лучше бы описали такие способности: "По мере того, как он продолжал, его ложь казалась более правдоподобной." "Тогда у человека, который пришел с тобой, есть тот же уровень навыков, что и у тебя?" "Он не соответствует моему уровню, но он лучше большинства людей, он все еще в середине тренировки." "Как ты думаешь, сможешь ли ты научить моих стражников этим боевым искусствам?" "Что, черт возьми, она пытается сделать из своих стражников? Пытается ли она силой свергнуть Азербайджан? В этот момент Юнго подумал, что ему нужно провести черту: "Это неписанный закон, что тайные боевые искусства не должны передаваться посторонним". Кроме того, метод тренировки работает только тогда, когда человек начал тренировку до десяти лет и тренировался более десяти лет, поэтому он не очень эффективен". "Какая расточительность. Как только я увидел тебя, я подумал, что ты сможешь передать таинственные восточные боевые искусства. Ну, ничего страшного, но как насчет этого? Ты можешь дать нам свои силы?" "Ее просьба внезапно неожиданно обернулась. Юнго не была уверена, серьезно ли она думала, что агент ЦРУ может быть использован для ее личного дела, или она просто вела себя озорно. "Ты просишь слишком многого у агента ЦРУ." "Я просто прошу о личном одолжении, чтобы помочь страдающим армянам. Ты знаешь, что мы легко можем иметь власть над ЦРУ, если я или армяно-американские политики захотят. Но если мы это сделаем, это будет еще один долг перед ними. Я понял, как бессмысленно получать помощь от могущественных наций. Они готовы отвернуться от нас в любой момент". По ее замечанию, Юнго могла почувствовать боль бессильного народа. В отличие от Азербайджана, Армения не обладала многими природными ресурсами, такими как нефть и полезные ископаемые, чтобы привлечь интересы могущественных наций. Страна выживала только на деньги, посылаемые армянами за границу. Кроме того, ее правительство установило равноудаленные дипломатические отношения с Россией и Америкой, что было не востребованным обоими народами и их союзниками. Многие зарубежные мнения критиковали народ, так как заботились только о благополучии своего народа. Юнго не знала, как отреагировать на ее просьбу. Если бы он ей отказал, она могла бы стать главным препятствием для его народа и бизнеса. Особенно, когда она кажется одной из крайних националистов, которые гордились ее фондом и ее благотворительной деятельностью, он решил выглядеть так, как будто он за то, чтобы помочь ее работе на данный момент.

Бизнесмен должен быть в состоянии использовать своего врага в качестве ресурса. казалось, что Эдвард думал о ней только как о способном деловом человеке, но интуиция Ёнго подсказывала ему, что она ультраправый националист.***Трейси была женщиной более параноидальной, чем думала Ёнго. она отвратительна к браку и окружала себя, в основном, безбрачными. Кроме того, она могла быть удовлетворена только тогда, когда вокруг нее что-то вращалось. С другой стороны, у нее была простая личность, с которой ей было легко подыгрывать. Казалось, что она была довольна, когда Юнго просто кивала головой во что бы то ни стало. Поскольку он помогал армянам до того, как она, должно быть, думала, что он согласится помочь армянам и с тех пор. пожертвование фонда Линси составило три миллиарда долларов. У Трейси был смелый план по предоставлению оружия армянскому правительству. Ее целью было возвращение Нагорного Карабаха путем отправки вооруженных сил, оснащенных восточными боевыми искусствами, для борьбы против Азербайджана. Так как правительство Азербайджана не позволяло военной силе государства, Нагорный Карабах не был полностью восстановлен, и она намеревалась завоевать полную независимость государства.Узнав, что таинственные боевые искусства не могли быть переданы ее стражам, она попросила Юнго найти способ обеспечить ее современным оружием. Причина, по которой она хотела увидеть его в первую очередь, чтобы познакомиться с надежным агентом, чтобы она могла получить оружие от него. так как комиссия от сделки с оружием было большим, и это не было большим делом для него, он решил встряхнуть на ее просьбу. Это не было бы невозможной сделкой, если бы он попросил Эрикссона из Информационного агентства. Люди агентства сделали бы все, что угодно, если бы это было выгодно. Проблема в том, что когда оружие будет отправлено армянскому правительству, они могут ошибиться. Если Армения нападет на Азербайджан, то последствия этих атак повлияют на Юнго.он не беспокоится об обычных вооружениях, но если она попросит его получить оружие массового поражения, то у него не будет повода отказать ей в этой просьбе в данный момент.он должен найти способ согласиться с ней, но остановить поставки оружия в Армению. После того, как сделка была закрыта, оружие могло быть передано только через один из портов Грузии или с помощью рейсов. Единственный способ остановить оружие - это взорвать его на полпути.*** Юнго оставалась там несколько дней и часто встречалась с ней, чтобы поговорить о сделке. В конце концов, он пришел к выводу, что должен подчиниться ей, так как он не знал, какие именно недостатки он получит, если не будет подыгрывать ей.хотя его план казался немного безрассудным, он думал, что это будет отличная возможность получить оружие, чтобы вооружить Сербскую деревню.ему не было жалко Трейси.она была только одержима предвзятым мнением о том, как помочь своему народу, но очевидно, что было бы неправильно отнимать чужие жизни, чтобы помочь своим собственным. Её отцу, который в начале создал фонд, не понравилась бы эта идея и из подполья, три миллиарда долларов были огромной суммой денег, но когда их использовали для вооружения, это было не так много, так как последние бойцы стоили от ста до двухсот миллионов долларов каждый. Должно быть больше средств от других американцев армянского происхождения, чем три миллиарда от Фонда Линси. Зная, как это оружие будет использовано, никто официально не продаст его Армении. Вот почему Трейси планировал тайно купить его через Юнго. Вернувшись в Баку, Юнго позвонил всем своим охранникам, которые хорошо знали об оружии. Несмотря на то, что они не были экспертами, они были лучше других, кто не знал об оружии. Чувак, что ты задумал? Что за суета? Илквон, что-нибудь случилось в Армении? Нет, босс только сказал, что мы получим отличное оружие. Мне так же любопытно, как и тебе, узнать, что это такое." "Мы тут обращались только с легким оружием. Даже если у нас будет высокотехнологичное передовое оружие, мы не сможем его использовать." "Ты же не думаешь, что он получит здесь истребители или ракеты?" "Чувак, Юнго уже избаловал тебя. Теперь ты думаешь в большом масштабе. Хватит с ним тусоваться! "Было бы здорово, если бы Ёнго действительно мог доставить ракеты в руку Джонгилу, но не было способа доставить их на ранчо.*** Ёнго уже достаточно говорил о способе покупки оружия. Комиссия составляла двадцать процентов от

стоимости оружия, поэтому Юнго и Информационное агентство договорились о том, что каждая из них будет получать половину от общей суммы комиссии. Он задался вопросом, по какому стандарту оценивается каждое оружие. Производители оружия дали бы такую большую часть комиссионных и все равно зарабатывали бы на этом деньги. Обычно они продают готовую продукцию, но цены растут, когда передается технология. Под "передачей технологии" понималось лишь то, что покупатели покупали оружие по частям и учились собирать его в целое оружие. Из этой сделки Youngho узнал, что производители оружия неофициально продадут свое оружие любому покупателю, если сумма сделки будет удовлетворительной. После распада Советского Союза оружие, даже стратегическое ядерное оружие, распространенное в разных республиках, продавалось подпольно. Это заставило Юнго задуматься, в каких руках сейчас это оружие. Когда Юнго несколько дней думал о том, какое оружие он получит, состоялась торжественная церемония открытия завода по производству солнечных батарей, созданного при сотрудничестве правительства Азербайджана и корейской компании "K Electronics", Президент Алиев поддержал этот бизнес, так как в Азербайджане будет осуществлен трансфер технологий "зеленой" энергии. Персонал K Electronics также был взбудоражен открытием одной из своих фабрик в стране, так как отныне они будут совершать свои набеги в регионах Кавказа. После церемонии списания пленки Юнго поговорил с Президентом Алиевым, попивая вино "Зейнепской фермы", которое в настоящее время является официальным вином национальных мероприятий Азербайджана", - сказал господин Ли, это исторический день Азербайджана. Сегодня мы обеспечили еще один энергоресурс. Наши будущие поколения высоко оценили бы нас за то, что мы приняли великое решение". "Алиев заботился только о репутации. Казалось, он уже думал о том, чтобы сделать статую. Как он сказал, в один прекрасный день его похвалили бы, если бы он продолжал смело проводить такую новую политику". Поздравляю с получением нового энергоресурса. Все выглядит отлично, но меня беспокоит движение Армении". "А что, вы что-то слышали?" "Среди бизнесменов во Франкфурте ходят слухи, что Армения покупает оружие на большие средства". "Не волнуйтесь об этом". Любые оружейные компании на Западе не будут продавать оружие Армении." "Не будь смешным. Это я замешан в этом. "Так как он уже подсунул слова, то даже если его поймут за доставкой оружия, взятого у Трейси на азербайджанской границе, будет оправдание". Если бы его поймали, он мог бы отдать оружие, а если бы его не поймали, то это оружие было бы собственностью Сербской деревни.